

*О.В. Дьякова**

**Формирование протоманьчжурской (мохэской)
и протомонгольской (бурхотуйской, киданьской)
ветвей алтайской языковой семьи
по археологическим источникам**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу формирования протомонгольской и прототунгусо-маньчжурской ветвей алтайской языковой семьи на базе археологических источников памятников сяньбэй (сяньби), культуры шэгеня, раскопанных китайскими исследователями во Внутренней Монголии и Дунбэе, и археологических материалов памятников бурхотуйской культуры Забайкалья, археологических материалов памятников тунгусо-маньчжурской общности (мохэской, бохайской, амурской и приморской чжурчжэньских культур) юга Дальнего Востока, исследованных российскими археологами. Классификация и корреляция керамических артефактов позволила установить, что прототунгусо-маньчжурская (мохэская) и протомонгольская (бурхотуйская) линии восходят к одному истоку (корню) — племенам ранних сяньбэй, но имеют разное развитие. В движение племена ранних сяньбэй привели хунну. Под давлением хунну протомонгольская (бурхотуйская линия) двинулась на север, прототунгусо-маньчжурская (мохэская линия) двинулась на северо-восток. Племена восточных сяньбэй, видимо, не были вытеснены с первоначальной территории племенами хунну, поскольку восточные сяньбэй, культура шэгеня и кидани обитали в одном географическом ареале и сформировались в самостоятельную отдельную линию развития. Естественно, исследование данной проблемы далеко от завершения и предложенная схема требует дополнений, уточнений и подробной аргументации.

* Дьякова Ольга Васильевна, д.и.н., Лаборатория археологии Приамурья Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия; E-mail: emelianova49@mail.ru

Однако накопленный в настоящее время археологический материал, хранящийся в музеях Китая и России, позволяет приступить к разработке такой сложной проблемы, как этногенез сяньбэй.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сяньбэй, бурхотуйская, мохэская, шэ-гень, кидани, Приморье, Приамурье, Внутренняя Монголия, Дунбэй.

Постановка проблемы. Роль племён сяньбэй в средневековой истории Восточной Азии весьма значительна. С этими племенами связано формирование многих этносов алтайской языковой семьи и выделение из неё языковых ветвей и групп [3]. К сожалению, в настоящее время сохранилось только два вида источников — письменные, в первую очередь китайские, достаточно активно используемые исследователями при реконструкции истории и исторических событий, и археологические, объём которых увеличивается с каждым годом за счёт раскопок новых поселений и могильников, но до сих пор ещё недостаточно введённых в научный оборот. Сложность исследования заключается в том, что сведения письменных источников часто противоречат друг другу. Это породило среди исследователей совершенно справедливую полемику по истории дунху и, в первую очередь, по этнической интерпретации племён сяньбэй.

Не менее сложна и противоречива проблема этногенеза племён сяньбэй. Китайские учёные Ма Чаншоу, Линь Гань, Ми Вэньпин выделяют по письменным источникам среди племён дунху: ухуань, ранние сяньбэй, восточные сяньбэй, тоба сяньбэй, западные сяньбэй. Таньшихуай в конце периода Янь Си (238–257. — *Ред.*) делил племена сяньбэй на 3 части: восточную, центральную и западную. Указанные племена сяньбэй занимали разные географические зоны Маньчжурии и Внутренней Монголии [1; 2; 5].

При анализе названной проблемы основной упор делался исследователями, как правило, на письменные источники. Такой подход вполне оправдан и правомерен. Однако письменные сведения и построенные на них реконструкции требуют проверки по другому корпусу материалов. В данном случае такими материалами являются археологические источники, которые в настоящее время недостаточно привлекаются для разработки столь сложной проблемы, хотя накоплен достаточный материал, позволяющий создавать эволюционную типологию материальной культуры алтайских этносов и через неё выходить на реконструкцию исторического пути от средневековья к древности. Ретроспективный подход даёт возможность через генезис и корреляцию археологических культур установить прародину алтайских этносов и период их расхождения во времени и пространстве (если такое имело место). Представляется, что идеальным

для этой цели является керамический материал. Во-первых, это единственная категория находок, позволяющая установить сквозной генезис археологических культур. Во-вторых, она сохраняет неизменными первичные признаки, поскольку, в отличие от металла, не поддается вторичной обработке. В-третьих, это наиболее консервативный материал, несущий в себе этнические и культурные традиции.

Обработав «живую» керамический материал большинства памятников археологических культур тунгусо-маньчжурской общности (мохэской, бохайской, амурских и приморских чжурчжэней), значительную часть памятников бурхотуйской культуры, определённую часть киданьской культуры, хуннских комплексов, визуально ознакомившись с материалами восточных сяньбэй, династий Хань, Вэй, Суй, Тан, Сун, Ляо, а также раннетюркскими материалами и проработав соответствующую литературу, можно высказать мнение, что современный уровень накопленного материала позволяет проследить в этногенезе сяньбэй три линии развития: протомонгольскую шэгенско-киданьскую, протомонгольскую бурхотуйско-шивэйскую, протоманьчжурскую мохэскую [2]. С появлением новых материалов, видимо, возможным станет и выделение прототюркской линии.

Протомонгольская (шэгенско-киданьская) линия

Исследование памятников восточных сяньбэй в районе аймаков Чжэрим и Чжаоуда позволили китайскому археологу Чжан Байчжуну в 1981 г. связать культуру восточных сяньбэй с археологическими материалами культур шэген и киданей, относящихся к протомонгольским.

Археологическая культура шэген (восточные сяньбэй). Считается, что культура шэген оставлена восточными сяньбэй, которые, в свою очередь, являлись ранними киданями. Памятники шэген обнаружены во Внутренней Монголии, большей частью в аймаках Чжэрим и Чжаоуда. Керамика шэген представлена двумя категориями — лепной и круговой посудой. Чжан Байчжун предложил помимо классификационной характеристики посуды, типологическую схему эволюции глиняных изделий, обнаруженных в погребениях.

I категория. Лепная керамика. Это сосуды горшковидной формы, бурого цвета, с примесью в тесте песка и слюды. Высота 10–16 см, диаметр дна 5,4–7,2 см, диаметр венчика 8,6–11,2 см. Выделяются пять типов горшков.

Тип I. Горшки с выпуклым туловом, расширяющимся кверху устьем, прямоугольным венчиком.

Тип II. Горшки с расширяющимся туловом и устьем, округлым краем венчика.

Тип III. Горшки с округлым туловом, расширяющимся кверху устьем, округлым венчиком с вогнутостью с внутренней стороны (под крышку) и семью оттисками ногтя по нижнему краю венчика.

Тип IV. Горшки с расширяющимся кверху устьем, языковидными губками внутри венчика (вогнутость под крышку), выпуклым туловом, с орнаментом на плечиках в виде двух дорожек, между которыми нанесён волнообразный орнамент.

Тип V. Горшки с расширяющимся кверху устьем, языковидным венчиком, слабовыраженными покатыми плечиками.

Таким образом, прослеживается развитие формы горшков: изменяется форма венчика от прямоугольной к языковидным губкам, постепенно расширяется тулово и появляются слабовыраженные плечики.

II категория. Круговая посуда. Представлена пятью типами ваз.

Тип I. Расширяющееся кверху устье, округлый венчик, выраженная шейка, слабые плечики, выпуклое тулово с наибольшим расширением в нижней части. Тулово покрыто оттисками роликового штампа, образующего иероглиф.

Тип II. Расширяющееся кверху устье, языковидные губки венчика, шейка с асимметричным перехватом, слабые плечики, выпуклое тулово с наибольшим расширением в средней части. Сосуды покрыты сложным орнаментом: на плечиках — пояс волнистого декора и прочерченная прямая борозда, на тулове — рисунок, выполненный штампом.

Тип III. Узкая шейка, выделенные плечики, выпуклое тулово с наибольшим диаметром возле плечиков, врезной орнамент бывает простой и сложный: по плечикам две бороздки; на тулове — оттиски роликового штампа, образующего различные фигуры, в том числе рисунки лошадей, оленей с протянутыми над спиной рогами.

Тип IV. Короткая шейка, расширяющееся устье, венчик в форме языка, круглые плечики, глубокое тулово с наибольшим расширением в верхней части. Орнамент близок декору сосудов типа III: две борозды по плечикам, на тулове роликовым штампом накатаны рисунки (кони, концентрические дуги и пр.).

Тип V. Длинная шейка, круглое тулово, прямое устье, двойной край венчика. На плечиках неглубокие бороздки, тулово покрыто фигурным декором, выполненным роликовым штампом с гребенчатым негативом. Впервые появляется вогнутое дно. Наибольший диаметр приходится на центральную часть тулова. На доньшках — тамгообразные знаки, кольцо, изображение древней монеты, двойное кольцо.

Круговая керамика из серой, хорошо отмученной глины, лощёная, особенно шейки сосудов — вертикальными полосами. Высота

11–26–42 см; диаметр венчика 8,6–12–18,4 см, диаметр дна 5,6–7–15,4 см. Вазы в ходе развития постепенно меняются в размерах. Они увеличиваются в высоту, а венчик из круглого становится языковидным или приобретает двойной край, появляются плечики, они более отчётливые и круглые. Наибольший диаметр тулова перемещается от придонной части к плечикам, а затем опускается к центральной части. Тулово делается выпуклым и вытягивается (глубокое). Дно сосудов из плоского превращается в вогнутое, и на нём появляются тамгообразные знаки в виде кольца или изображения монеты. Шейки ваз удлиняются, бороздчатый орнамент на плечиках беднеет, а декор на тулове становится более разнообразным, появляются реалистичные сюжеты. Вертикальные лощёные полосы на шейке не исчезают полностью, но уменьшаются по количеству (это самый устойчивый орнамент).

На основе аналогий культура шэгеня датируется III–VII вв. н.э. (от Восточной Хань до Тан): вазы типа I–II сходны с вазами Восточной Хань, вазы типа IV соответствуют вазам эпохи Цзинь, длинногорлые вазы типа V аналогичны вазам Северных и Южных династий. Орнамент в виде лощёных линий на шейке сосудов культуры шэгеня сопоставляется с таким же декором керамики культуры сяньбэй и с чёрноглиняной посудой Северной Вэй (IV–VI вв. н.э.) [2].

Вывод. Таким образом, археологические источники позволяют выстроить протомонгольскую (киданьскую) линию этногенеза: восточные сяньбэй — культура шэгеня — кидани.

Археологические памятники ранних сяньбэй

На территории Внутренней Монголии к памятникам, включаемым в группу ранних сяньбэй, относятся: Чжалайноэр, Балиньцзоци возле Ляохэ, Чжуйхэ. Чжэн Луном Чжалайноэр датирован поздним периодом Восточной Хань, т.е. I–III вв. н.э., Балиньцзоци Су Бо относит к IV–V вв. н.э., Чэн Даохун приводит две даты по C₁₄: могила № 2 — 2120 ± 80, могила № 6 — 2190 ± 95 лет тому назад, т.е. III в. до н.э.

Приведённая хронологическая раскладка памятников ранних сяньбэй позволяет нам предложить характеристику керамики в развитии. Итак, в Чжуйхэ в III в. до н.э. зафиксирована только лепная керамика (категория 1) [2].

Категория I. Лепная керамика

Тип I. Горшки — это глиняные реплики металлических котлов. У них выпуклое, резко сужающееся к горловине и к дну тулово, венчик отогнут наружу и укреплен налепным валиком.

По форме дна изделия делятся на два вида. *Вид 1* — сосуды с полым колоколовидным поддоном. *Вид 2* — сосуды с имитацией поддона (плоским или чуть вогнутым дном). По наличию или отсутствию

ручки на тулове имеют две разновидности: 1 — сосуды без ручки; 2 — сосуды с вертикально расположенной, круглой в сечении ручкой.

Данный тип горшков часто декорирован налепным валиком по плечикам с квадратными, ромбовидными, круглыми вдавлениями, дно изделий очень узкое. На наш взгляд, это вполне логично, так как исходной формой для них являлся котёл, широко бытовавший в это время в кочевнических культурах. Декор у таких сосудов по своему типу повторяет металлические ободки на котлах, где последние несли функциональную нагрузку. Иногда встречаются оттиски «вафли» (ковка).

Тип II. Сосуды с круглым туловом, вертикальной горловиной и пенёчковидной ручкой. Подобные изделия встречаются на памятниках железного века Центральной Азии и Южной Сибири.

Тип III. Слабопрофилированные горшки с плоским дном и отогнутым наружу округлым венчиком.

Тип IV. Сосуды с шаровидным туловом, коротким прямым поддончиком, вертикальной шейкой, завершающейся отогнутым наружу округлым венчиком.

Керамика, представленная в Чжалайноэре и относимая к III в. н.э., продолжает основные формы Чжуйхэ. Сохраняется *посуда типа I*, вида 1, разновидности 2, т.е. реплики котлов с поддоном и вертикальной ручкой.

Появляются плоскодонные сосуды, соответствующие в мохэской культуре типу 1, виду 1. У них узкое дно, слабопрофилированное, вытянутое тулово, налепной валик под венчиком с насечками по краю. Соотношение размеров венчика и дна приближается к мохэским пропорциям.

Тип V. Слабопрофилированные горшки без валика под венчиком.

Тип VI. Лепной сосуд вазовидно-горшковидной формы с плоским широким дном, шаровидным туловом, выделенной короткой шейкой, отогнутым наружу округлым венчиком. Ниже плечиков расположен пояс из двух волнистых, прочерченных борозд. По орнаментике и форме изделие является подражанием круговой керамике. Полную аналогию находит в благословеннической группе мохэской культуры на памятнике Благословенное-II (IV в. н.э.), где подобное изделие выполнено на круге. Это новая форма, появившаяся на сяньбэйских памятниках.

В IV–V вв. набор форм сосудов несколько расширяется. В Балиньцзоци развитие получает *Тип II* — плоскодонные реплики котлов, *тип I* — реплики котлов на поддоне почти не встречаются. Новая форма — сосуды с шаровидным туловом и прямой шейкой — *Тип III*.

Вывод. Таким образом, характеристика керамики памятников ранних сяньбэй свидетельствует, что основными (традиционными) сосудами для них являются глиняные реплики котлов на поддоне и плоскодонные, имеющие эволюционное развитие во времени. Исходной формой для них служил металлический котёл на поддоне, длительное время копируемый в глине. Плоскодонность сосуда закрепляется только в IV–V вв. Очевидным это становится на памятнике Балиньцзоци. Изменение формы происходит за счёт увеличения размеров дна. Первоначально дно очень узкое, резко сужающееся к поддону, при переходе к плоскодонности дно постепенно достигает ½ диаметра венчика. Материал ранних сяньбэй получает дальнейшее развитие в керамике бурхотуйской культуры Забайкалья и в керамике мохэской культуры Дальнего Востока. Этническая интерпретация памятников ранних сяньбэй противоречива. Чжэн Лун относит их к сяньбэй, а Ань Чжиминь сомневается и полагает, что они оставлены сюнну.

Протомонгольская (бурхотуйско-шивэйская) линия

Согласно китайским нарративным источникам, существовали пять главных этнотерриториальных групп шивэй: *нань шивэй* (южные шивэй), *бэй шивэй* (северные шивэй), *бо шивэй* (шивэй с гор Хубушань), *шэньмода шивэй* (шивэй с р. Шэньмода), *да шивэй* (большие шивэй).

Бурхотуйская археологическая культура

Выделена в 1960 г. А.П. Окладниковым по могильникам Бурхотуй и Соцал на р. Онон и погребению с устья р. Урдюкан, притока р. Шилка. Памятники сосредоточены в Восточном Забайкалье и датированы II–VIII вв. А.П. Окладников соотносил их с древнемонгольскими племенами «су-моалам» («речные монголы»), известными по китайским источникам и запискам П. Карпини и В. Рубрука. В 1960–90-х И.И. Кирилловым, Е.В. Ковычевым, Ю.С. Орловым, на основании проведённых раскопок могильников бурхотуйской культуры в бассейнах рек Ингода, Шилка, Онон, Аргунь, была предложена новая датировка бурхотуйских памятников — IV–IX вв., а сама культура связана с древнемонгольскими племенами шивэй, известными по китайским династийным хроникам, или отуз-татарами (по тюркским надписям на погребальных памятниках). Для бурхотуйских погребений характерны трёх-пятиметровые каменные куполообразные выкладки с захоронениями в виде ингумаций с положением погребённого на спине, в вытянутом положении, реже на боку, головой на запад — северо-запад. В изголовье обычно ставился глиняный сосуд с жертвенной пищей. Сопроводительным инвентарем служили костяные и железные наконечники стрел, костяные обкладки луков, железные ножи, пряжки и предметы украшений (бронзовые браслеты,

кольца, серьги, бронзовые и золотые нагрудные гривны), а также лепная керамика.

I категория. Лепная керамика

Представлена двумя типами: *тип I* — горшки на поддонах (глиняные реплики металлических котлов); *тип II* — плоскодонные горшки (глиняные реплики металлических котлов без поддона). У них выпуклое, резко сужающееся к горловине и к дну тулово, венчик отогнут наружу и укреплен налепным валиком. По форме дна изделия делятся на два вида. *Вид 1* — сосуды с полым колоколовидным поддоном. *Вид 2* — сосуды с имитацией поддона (чуть вогнутым дном). По наличию или отсутствию ручки на тулове имеют две разновидности: 1 — сосуды без ручки; 2 — сосуды с вертикальной расположенной круглой в сечении ручкой. Данный тип горшков часто декорирован налепным валиком по плечикам с квадратными, ромбовидными, круглыми вдавлениями. Дно изделий очень узкое, так как исходной формой для них является котёл, широко бытовавший в кочевнических культурах. Декор таких сосудов повторяет металлические ободки на котлах, где последние несли функциональную нагрузку. Иногда встречаются оттиски «вафли» (ковка). Для *типа II* (плоскодонных реплик котлов) характерен налепной валик, расположенный в районе плечиков. Налепной валик имеет различные вариации: горизонтально замкнутый, разомкнутый, в виде свисающих «усов», в виде одного отвода вниз. Валики могли быть гладкими, но чаще их покрывали насечками. Для тулов многих сосудов характерны ложнотекстильные (вафельные) отпечатки. Технико-технологическая характеристика представлена кольцевым ленточным налепом с последующей выбивкой [2].

Вывод. Археологический материал памятников ранних сяньбэй (Чжалайноэр) прямо связан с материалами бурхотуйской культуры Забайкалья, считающейся протомонгольской. Таким образом, археологический контекст позволяет обозначить вторую протомонгольскую (бурхотуйскую) линию этногенеза — ранние сяньбэй — бурхотуйская культура.

Протоманьчжурская (мохэская) линия

Анализ археологических памятников ранних сяньбэй Внутренней Монголии и Западной Маньчжурии (Чжалайноэр и др.) и археологических памятников мохэской культуры и культуры амурских чжурчжэней Приморья, Приамурья и Маньчжурии позволяют говорить, что они генетически связаны между собой.

Согласно письменным источникам, к протогунгусо-маньчжурам относятся племена мохэсцев, бохайцев и чжурчжэней. В археологии

они представляют собой единую мохэскую общность, состоящую из мохэской, бохайской, чжурчжэньской (амурской и приморской) культур, тунжэнь и саньхао. Всех их объединяет аборигенный культурный пласт, представленный лепной посудой мохэского типа с налепным валиком под венчиком, ажурными поясами амурского типа, комбинированными серьгами с проволочным кольцом, продетым через каменный диск. География мохэской общности обширна — Российские Приамурье и Приморье, северо-восток Китая. Формирование мохэской общности происходило в III–XIII вв. Об этом свидетельствуют радиоуглеродные даты могильников, поселений, городищ; наличие в комплексах монет этого времени, типология археологического материала [2; 4; 5].

I категория. Лепная керамика. Представлена тремя типами: тип I — вазы; тип II — горшки; тип III — банки. Типологический и технико-технологический анализ лепной посуды мохэского типа позволяет заключить, что за одну тысячу лет они эволюционировали по форме: вазы (III–V вв.) — горшки (VIII–X вв.) — банки (X–XIII вв.). На территории формирования мохэской общности — Приморье, Приамурье, северо-восток Китая — до сих пор не обнаружен прототип мохэских сосудов. Истоки мохэского типа керамики зафиксированы на достаточно ограниченной территории во Внутренней Монголии и Западной Маньчжурии на памятниках ранних сяньбэй. Эти памятники датируются III в. до н.э. — III в. н.э. Прототипом мохэской посуды служат глиняные котлы на поддоне с налепным валиком под венчиком. Разделение глиняного котла ранних сяньбэй на два самостоятельных типа — мохэский (протоманьчжурский) и бурхотуйский (протомонгольский) свидетельствует об отпочковании их от алтайского ядра в III в. до н.э. — III в. н.э. Обе эти ветви в дальнейшем шли самостоятельными путями, что подтверждается типологией керамики.

Вывод. Таким образом, современный археологический материал позволяет предполагать, что прародиной тунгусо-маньчжуров являлась территория Внутренней Монголии и Западной Маньчжурии. В III в. до н.э. начался (или продолжился) распад алтайского ядра и из него выделились две ветви — мохэская (тунгусо-маньчжурская) и бурхотуйская (монгольская). Истоком для них служили ранние сяньбэй. Сам процесс формирования и развития тунгусо-маньчжурской общности на российской территории занял тысячу лет — с III по XIII вв. н.э. Таким образом, археологический контекст выявляет следующую линию этногенеза: ранние сяньбэй — мохэ — чжурчжэни — маньчжуры.

* * *

Следовательно, протоманьчжурская (мохэская) и протомонгольская (бурхотуйская) линии имели один исток (корень) — племена ранних сяньбэй, но разное развитие. Под давлением хунну они разделились и двинулись в разные стороны. Одни на север (бурхотуйская линия), другие на северо-восток (мохэская линия). Племена восточных сяньбэй, видимо, не были вытеснены с первоначальной территории племенами хунну, поскольку восточные сяньбэй, культура шэгенъ и кидани обитали в одном географическом ареале и сформировались в самостоятельную отдельную линию развития. Естественно, данная проблема далека от решения и предложенная схема требует дополнений, уточнений и более подробной аргументации. Однако накопленный в настоящее время археологический материал, хранящийся в музеях Китая и России, позволяет приступить к разработке такой сложной проблемы, как этногенез сяньбэй.

Литература

1. Воробьёв М.В. Маньчжурия и Внутренняя Монголия с древних времён до IX в. включительно. Владивосток: Дальнаука, 1994.
2. Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 1993.
3. Кызласов И.Л. Алтаистика и археология. М., 2011.
4. Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней (конец X–XI в.). Новосибирск: Наука, 1977.
5. Окладников А.П. Тунгусо-маньчжурская проблема и археология // История СССР. 1968. № 6. С. 25–42.

O.V. Diakova*

The formation protomanchzhurs (*moche*) and protomongols (*burhotui*) branches of the archaeological sources

ABSTRACT: The *Xianbei* tribes played an important role in the history of East Asia. They are associated with formation of many ethnic groups within the Altai language family. The ethnogeny problem of *Xianbei* tribes, which is quite complex and not free from contradictions, is under exploration. Chinese scholars (Ma Chanshou, Lin Gan, Mi Wenping), basing on written sources, identify such groups within the *Donghu* tribes as: *Wuhuan*, earlier *Xianbei*, Eastern *Xianbei*, *toba Xianbei* and Western *Xianbei*. By the end of the Yan Xi period, Tanshihuai divided the *Xianbei* tribes by three — eastern, central, and western groups. These *Xianbei* tribes inhabited various geographic zones of Manchuria and Inner Mongolia. With the current level of the collected material, we may trace three lines

of development in ethnogeny of *Xianbei*: proto-Mongolian *Shegen*, proto-Mongolian *Burhotui*, and proto-Manchu *Moche*.

Proto-Mongolian *Shegen* line was identified in 1981 by Zhang Baizhong, a Chinese archeologist. Having explored the eastern *Xianbei* monuments around the aimaks of Zherim and Zhaowuda, Zhang Baizhong found the ground to link the eastern *Xianbei* culture with archeological materials of *Shegen* and *Kidan* cultures, classified as proto-Mongolian. Therefore, the archeological context offers sufficient ground to draw the proto-Mongolian (*Kidan*) line of ethnogeny: eastern *Xianbei* → *Shegen* culture → *Kidans*.

Proto-Mongolian *Burhotui* line was identified by the author of this article in 1979. The archeological materials of early *Xianbei* (Zhalainoer) are connected directly with the materials of the *burhotui* culture in Trans-Baikalia, qualified by researchers as proto-Mongolian. So, the archeological context allows us to draw the second proto-Mongolian (*burhotui*) line of ethnogeny: eastern *Xianbei* → *Burhotui* culture

Proto-Manchurian (*Moche*) was identified by the same author in 1979. Analysis of early *Xianbei* archeological monuments in Inner Mongolia and West Manchuria (Zhalainoer, etc.) plus archeological monuments of *Moche* culture and culture of Amur *Zhorzhens* in the Maritime Territory, Amur area and Manchuria serve enough reason to discuss their genetic interconnection. So, the archeological context reveals such ethnogeny line as early *Xianbei* → *Moche* → *Zhorxhen* → Manchurians.

Conclusions: The proto-Manchurian (*Moche*) and proto-Mongolian (*Burhotui*) lines originated from one and same source (root) — i.e., early *Xianbei* tribes, but underwent different development. Under the *Hunnu* pressure, they split apart and proceeded along different directions — northward (*Burhotui* line) and North-Eastward (*Moche* line). *Hunnu* tribes evidently did not push East *Xianbei* tribes from their first-home territory, as Eastern *Xianbei*, *Shegen* culture and *Kidans* shared the geographic area of habitation and formed a separate and autonomous line of development. Certainly, this problem is not yet closed and the offered pattern requires more supplements, specification and detailed argumentation. However, the collected archeological material being stored in museums of China and Russia provides a good ground to start exploration of such complex problem as ethnogeny of *Xianbei*.

KEYWORDS: *Xianbei*, *Burhotui*, *Moche*, *Shegen*, *Kidan*, Inner Mongolia, *Dunbei*.

* Diakova Olga Vasilyevna, Dr.Hab. (History), professor, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia; E-mail: emelianova49@mail.ru